

ДРЕВНЕРУССКІЙ ДУХОВНИКЪ.

(Очеркъ).

I.

Классъ древне-русскихъ духовниковъ. — Выборъ духовника. — Покаяльная семья. — Положеніе духовника въ ней. — Бытовое и житейское положеніе древне-русскаго духовника. — Его нравственное положеніе. — Говѣнье и исповѣдь. — Вліяніе духовнаго отца на жизнь духовныхъ дѣтей.

Многими чертами своего облика древнерусскій духовникъ обязанъ вліянію примѣра духовника въ греческой церкви. И прежде всего это вліяніе отразилось на составѣ класса нашихъ древнихъ духовниковъ. Тайная исповѣдь въ Греціи X и слѣдующихъ вѣковъ находилась исключительно въ рукахъ монаховъ, такъ что бѣлое приходское духовенство не исповѣдывало своихъ пасомыхъ и не совершало вовсе таинства исповѣди. На должность духовника назначалъ епископъ, давая кандидату изъ монастырскихъ монаховъ или іеромонаховъ приходскихъ особенную грамоту ¹⁾. Поставляя духовника, епископъ давалъ ему не только право исповѣди,

¹⁾ Вслѣдствіе того, что институтъ тайной исповѣди въ періодъ вселенскихъ соборовъ не былъ строго опредѣленъ и ей не придавали обязательнаго сакраментальнаго значенія, духовниками бывали нерѣдко монахи, не имѣвшіе священнаго сана, напр. настоятельница монастырей. Это положеніе развивается въ изслѣдованіяхъ *проф. Суворова* „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ всел. соб.“ Ярослав. 1884 и „Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ вост. ц.“. Яр. 1886. Духовники, не имѣвшіе священнаго сана, встрѣчаются и послѣ, напр. во время Вальсамона (Кн. Правиль, изд. Об. Люб. Дух. Пр. стр. 1288 и 1291). Наши древніе памятники не даютъ основанія предполагать подобнаго явленія въ древней Руси. — О приходскихъ іеромонахахъ см. *проф. Е. Е. Голубинскаго*, *Исторія рус. церкви* I, 1 387–89; I, 2 382. — О ставленныхъ грамотахъ духовникамъ *проф. А. С. Павлова*, *Номоканонъ при большомъ требникѣ*. Новое изданіе, М. 1897 г., стр. 86.

но и опредѣленный округъ приходоѡ. Впрочемъ покаяніе признавалось въ греческой церкви свободнымъ дѣломъ каждаго вѣрующаго, который и могъ выбирать себѣ по мысли и желанію духовнаго отца. Въ вопросо-отвѣтахъ Петра хартофілакса (XI в.) говорится: „если найдешь мужа духовнаго и опытнаго, могущаго врачевать тебя непостыдно и съ вѣрою, исповѣдайся ему какъ Господу, а не какъ человѣку“¹⁾. Значитъ, вѣрующій самъ искалъ себѣ духовника.

Эта практика греческой церкви съ нѣкоторыми отступленіями перешла и въ древнерусскую церковь. Наши древніе духовники такъ же, какъ и греческіе, получали спеціальное поставленіе отъ епископовъ. Сохранилась отъ XV или XVI в. и форма ставленой грамоты для священноиноковъ на должность духовника²⁾. Но въ духовники избирали у насъ не однихъ иноковъ, какъ это было въ Греціи. Путешественникъ XII в. новгор. архіепископъ Антоній отмѣчаетъ какъ особенность Царьграда, что тамъ „покаяльныхъ отцевъ бѣлцевъ не держатъ, но иноковъ старыхъ и умѣющихъ заучити закону Господню“³⁾. Отсюда слѣдуетъ, что новгородскій владыка привыкъ видѣть дома духовниками и бѣлыхъ священниковъ. У одного князя полов. XII в. духовнымъ отцомъ былъ „попъ Семьюнъ“, который отговаривалъ духовнаго сына отъ предсмертнаго постриженія въ монахи⁴⁾. Въ каноническихъ памятникахъ того же столѣтія духовникъ нерѣдко называется „попъ“ „понинъ“⁵⁾.

1) *Е. Голубинскій*, История, I, 2, стр. 380 прим. 1. *Суворовъ*, къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 52.

2) Приемъ латинскія священноиноку когда поставять его духовнаго отца (А. Юр. Б. I, 63. Р. Ис. В. т. I, VI, 313--14). Въ XVII--XVIII вв. о правѣ священника принимать отъ исповѣдь означалось въ грамотахъ ставленыхъ А. Ю. 404--407 стр. Сборникъ стар. бум., хранящихся въ музеѣ П. П. Пущина, п. 164, 166--67), ступскихъ (А. Ю. 411, 414), награхильныхъ (Тамъ же 415).

3) Путешествіе новг. арх. Антонія въ Царьградъ, изд. Археогр. Комм. стр. 85.

4) Лѣтопись по Никитскому списку, изд. Археогр. Комм. Сиб. 1871 г. стр. 362 (1168 г.).

5) Вопросаніе Кирика — Поученіе архіепископа новг. Плія Іоанна. Постыднїи памятникъ изданъ три раза: въ Прѣв Соб. 1861, I; въ болѣе древней редакціи въ Жур. Мин. Народ. Просв. 1890 г. сентябрь ч. 271 *проф.* А. С. *Игнатовъ*; перевзданъ съ послѣдняго изданія *проф.* А. И. *Пономаревъ* въ Нам. др. русск. церк. учит. литературы, в. III.

Отсюда можно заключать, что бѣлые приходскіе священники на Руси никогда не были лишены права состоять духовниками и совершать исповѣдь, хотя это право давалось не всѣмъ, а только нѣкоторымъ изъ нихъ. По приходамъ древней Руси, вѣроятно, съ самаго начала русской церкви жили черные священники и принимали къ себѣ на исповѣдь¹⁾. И жившіе по монастырямъ иноки нерѣдко были духовниками мірянъ. Въ числѣ древнерусскихъ духовниковъ мы должны считать такихъ подвижниковъ, какъ преп. Θεодосій печерскій, игуменъ Даниилъ, преп. Авраамій смоленскій, Никонъ радонежскій, Пафнутій боровскій, Иосифъ волоколамскій. — Это различіе между духовниками едва ли вносило раздѣленіе въ ихъ классъ. Мы не встрѣчаемъ никакихъ признаковъ антагонизма между духовниками бѣльцами и монахами. И тѣ и другіе работали на одномъ полѣ, не дѣля его на полосы. На исповѣдь къ монахамъ ходили міряне и даже женщины. У преп. Θεодосія была духовная дочь Марія, Авраамій смоленскій принималъ на исповѣдь жителей города съ женами и дѣтьми²⁾. У древнерусскихъ княгинь духовниками были часто если не преимущественно монахи³⁾. Въ послѣдующее время монахамъ стали запрещать исповѣдывать женщинъ, но не безусловно⁴⁾. Мірскіе священники принимали къ себѣ на исповѣдь всѣхъ, исключая монашествующихъ, которымъ предписывалось исповѣдываться у монаховъ же⁵⁾. Впрочемъ есть основаніе

¹⁾ А. Ю. 449, 450, 458 (XVI в.).

²⁾ Лѣтописъ по Лаврентьевскому списку, изд. 1872, стр. 205. Правосл. Собор. 1858, 3, стр. 387.

³⁾ Лѣтоп. по Ипат. сн. 197 стр. по Лавр 403. Собр. Гос. Грам. и Догов. т. I, 340.

⁴⁾ „Заповѣдаемъ же і совершеннымъ мншомъ і дѣвствующимъ, яко не примати жены на исповѣди къ себѣ, точію іже есть доспѣлъ въ старость цѣломудрену и благочинну...; ꙗко даволъ съ женами творитъ брань“. *Духобачитъ*. Вліяніе христіанства на семейн. бытъ р. общества. стр. 132. И только въ к. XVII и. XVIII вв. встрѣчаемъ частныя запрещенія монахамъ принимать мірекихъ людей „въ духовность“ кромѣ великой пужды. Сбор. Щукина II, 166—7; А. Ю. Б. I, 148; А. Ю. 407 и 414.

⁵⁾ „Черницамъ у пона у мірянина примати годится святыхъ таинъ, а въ покаяннн не быи у него, по старца многолѣтна держати у себѣ духовника“ (Рукоп. Волок. Бкп. № 566, 6 л. и об.). Древне-русскіе иноки не хотѣли принимать отъ мірекихъ священниковъ даже причастья (Стоглавъ казанскаго

полагать, что это правило соблюдалось не всегда¹⁾. Нельзя также сказать, чтобы которая нибудь группа духовниковъ имѣла привилегію на исповѣдь высшихъ классовъ, предоставляя другой только низшіе. Слѣдя по лѣтописямъ, а также по древнимъ духовнымъ, гдѣ духовники упоминаются почти всегда, можно вывести слѣдующія положенія о духовникахъ разныхъ классовъ древней Руси. У древнихъ князей, не исключая и московскихъ до XV в., духовниками были и монахи и бѣлые священники, первые впрочемъ въ большемъ количествѣ. Съ XV в. московскіе князья обыкновенно исповѣдывались у монаховъ-игуменовъ и архимандритовъ московскихъ монастырей. Древнерусскія княгини отдавали предпочтеніе монахамъ. Что касается удѣльныхъ князей, знатныхъ бояръ и служилыхъ людей, то ихъ духовниками были одинаково и монахи и бѣльцы. Простой народъ исповѣдался у игуменовъ и черныхъ поповъ, но гораздо чаще у бѣлыхъ священниковъ.

Наши источники не показываютъ, чѣмъ руководились епископы древней Руси при выборѣ духовниковъ, да и руководились ли чѣмъ-нибудь. Доступъ къ этой должности повидимому былъ не труденъ и учительные памятники нашей древности настойчиво удерживаютъ священниковъ отъ труднаго и отвѣтственнаго дѣла духовничества. „Подобаеть намъ, отци и братья, блюсти себе съ всякимъ опасомъ, иже приимати дѣти духовныя на покаяние“²⁾. „Вѣдати же подобаеть яко... не умѣющему (добрѣ учити) то не приимати на покаяніе никогоже: ни слѣпецъ бо слѣпца водить“ говорить наставленіе духовнику³⁾. „Аще ли же не умѣеши учити“

изд. 175 -176). „Чернецъ да причащается отъ чернеческаго попа, говоритъ старинный спитимейникъ, а не отъ мірскаго“ (*Проф. А. Алмазовъ*, Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви, т. III, стр. 272. Ркп. Вол. Бкн № 566, л. 474).

1) Суздальскій попъ Симеонъ исповѣдывалъ во время путешествія во Флоренцію и мірянъ и монаховъ въ свитѣ м. Исидора; у инока кн. Нохтева духовникъ былъ бѣлый священникъ (Сбор. кн. Хилкова, стр. 155). Возможно, что отступленія эти были довольно часты; по крайней мѣрѣ въ ставленныхъ грамотахъ XVII и XVIII вв. бѣлымъ священникамъ почему то повторяется запрещеніе принимать на исповѣдь чернецовъ. А. Ю. 406; *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія ч. I стр. 67—68.

2) Ркп. Вол. Бкн (М. Д. А.) № 566, л. 81 об.

3) Р. И. Б. т. VI, 845.

говорить „попомъ“ поученіе св. Григорія Богослова, „луче ти не приимати (на покаяніе), да не погубиши тѣхъ и себѣ. Люта мука неразумному попу будетъ“ ¹⁾. „Попу величаву и грубу и піанчиву нѣст достойно на покаяніе людїи приимати“ ²⁾. Далѣе мы увидимъ, что въ классъ древнерусскихъ духовниковъ попадали всякіе и въ нравственномъ и въ умственномъ отношенїяхъ.

Забота о хорошемъ духовникѣ лежала скорѣе на самомъ вѣрующемъ, которому въ древней Руси предоставленъ былъ совершенно свободный выборъ: „покаяніе бо вольно есть“, по выраженію древнихъ памятниковъ ³⁾. Одинъ старецъ духовникъ XIII в. начинаетъ свое посланіе къ „духовному чаду“ заявленіемъ, что тотъ самъ поставилъ его вождемъ своей юности ⁴⁾. Духовникъ обращался на исповѣди къ кающемуся съ такими словами: „ныне господине брате и сыну, нарекъ мя еси себѣ отца духовнаго и хоцещи исповѣдати моеи худости“ ⁵⁾. Въ письменности древней Руси встрѣчаются наставленїя о выборѣ духовника „Брате мои, полови запоичиву немудру не исповѣдаися; иже не мога себе управити, то како можетъ тебе наказати? и оба впадетася въ ровъ“ ⁶⁾. Поищи иерея разумно и хитра и предтѣмъ ся исповѣмъ ся Богу“ ⁷⁾ „Подобаетъ... изыскати отца духовнаго добра, говорится въ Домостроѣ, и боголюбива и благородна, а не потокальника, ни пьяницу, ни сребролюбива, ни гнѣвлива“ ⁸⁾.

И духовникъ былъ до нѣкоторой степени свободенъ въ выборѣ духовныхъ дѣтей. Его отвѣтственное положеніе заставляло его быть осмотрительнымъ и разборчивымъ. Принимая на исповѣдь и разрѣшая отъ грѣховъ, духов-

¹⁾ *Алмазовъ*, Тайная исповѣдь, III, 267 стр. 269.

²⁾ Дубенскій сборникъ. *Срезневскій*, Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. пам., XLI LXXX, стр. 307. Таже ркп. Вол. Бкн, л. 364 об.

³⁾ Р. И. В. т. VI, 56; *Голубинскій* Исторія I, 1, стр. 513.

⁴⁾ *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, I—XL, 54 стр.

⁵⁾ *Алмазовъ*, Тамъ же 118 стр. стр. 114, 120, 133.

⁶⁾ *Проф. Е. Пятуховъ*, Къ вопросу о Кириллахъ, авторахъ въ древнерусской литературѣ. Спб. 1887, стр. 19.

⁷⁾ Ркп. Вол. Бкн, № 566 л. 76.

⁸⁾ Домострой, по изд. Кожанчикова подъ ред. *Яковлева* Спб. 1867 г., стр. 12.

никъ рисковалъ „погибнуть съ чужими грѣхами“ или вслѣдствіе нераскаянности кающагося или вслѣдствіе своей духовной неопытности. Древнее наставленіе предписываетъ духовнику раньше исповѣди побесѣдовать съ пришедшимъ „всѣмъ ли сердцемъ кается, и всею вѣрою, и заповѣди Господни хотѣти ли начнетъ пріяти, и творити повелѣное... радостнымъ сердцемъ и веселымъ“. Если пришедшій обнаруживалъ покорность, желаніе исполнять совѣты духовника, послѣдній обязанъ былъ принять его на исповѣдь. Онъ совершилъ бы великій грѣхъ, былъ бы осужденъ съ злыми „аще и святъ“, если бы не принялъ на покаяніе покорнаго человѣка, даже великаго грѣшника. Только не замѣчая въ пришедшемъ на исповѣдь никакого стремленія исполнить его волю, духовникъ могъ говорить ему: „да иди, человѣче, поищи себѣ отця по своему хотѣнью и по сердцю и такого потаковника, яко же хочещи: и оба здѣ насладитася своего хотѣнья: въ будущемъ же вѣцѣ чужа будета добрыхъ дѣтелій. Мы же... грѣшници паче всѣхъ чловѣкъ отягчаеми, съ чужими грѣхы не хотимъ погибнути: то бо суть чужии грѣси, еже каются а зла ся не остануче“¹⁾. Въ опасеніи за свою собственную душу духовникъ могъ иногда преувеличить и преувеличивалъ. Нѣкоторые духовники древняго времени отсылали пришедшихъ къ нимъ на исповѣдь за множество грѣховъ. „Послушайте любимици и чеснии попове, говоритъ древнее поученіе, яко азъ многгрѣшный слышахъ, яко друзии попове не пріемлють многгрѣшнаго чловѣка въ покаяніе, — то таковыи несмыслении затворяють отъ чловѣкъ Божие царство; про тоже и самѣмъ будетъ затворено. Не токмо же тако, но и судъ золь обряцють“²⁾. Но случалось, что духовникъ сознавалъ себя грубымъ, несмысленнымъ, не въ состояніи успокоить совѣсть явившагося къ нему на исповѣдь. И всетаки онъ не могъ отослать его къ другому духовнику, долженъ былъ исповѣдывать его, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что тотъ пришелъ къ нему любя его, что къ другому онъ не пойдетъ, а если и пойдетъ, засты-

¹⁾ Р. И. Б. т. VI, 840, 844.

²⁾ *Проф. Пономаревъ*, Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, вып. III, стр. 25—26.

дится и всего не расскажетъ. Отсылать приходшаго на исповѣдь можно было только въ томъ случаѣ, если онъ самъ согласится („съ любовію“), и другой духовникъ, къ которому его пошлютъ, будетъ опытенъ („хытръ“) ¹⁾. Такъ по собственному желанію собирались къ извѣстному духовнику вѣрующіе и съ его согласія принимались на исповѣдь. Въ результатѣ являлась духовнонравственная семья „покаяльныхъ“, „душевныхъ“, „духовныхъ“ чадъ или дѣтей во главѣ съ „покаяльнымъ“ душевнымъ или духовнымъ отцомъ ²⁾.

Едва ли были установлены въ древней Руси размѣры покаяльной семьи. Правда въ одномъ сборникѣ XV в. говорится, что священникъ можетъ принимать на исповѣдь до 15 или 20 человекъ никакъ не больше ³⁾. И дѣйствительно, встрѣчаются покаяльныя семьи небольшія: игуменъ Даниилъ припомнилъ въ своихъ молитвахъ въ святой землѣ всѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ и никого не забылъ ⁴⁾. Но бывали такіе популярныя духовники, къ которымъ на исповѣдь ходило очень много народа. Преп. Авраамій смоленскій обратилъ къ себѣ весь городъ; многіе пошли къ нему на исповѣдь, оставивъ своихъ духовныхъ отцовъ ⁵⁾. Семья духовныхъ дѣтей не совпадала ни съ какой церковно-административной единицей, напр. приходомъ или округомъ. У іеромонаха Кирика, жившаго навѣрное въ монастырѣ Антонія римлянина, бывали на исповѣди и чернецы изъ монастырей и смерды, жившіе по селамъ ⁶⁾. Черныя приходскіе священники исповѣдывали нерѣдко монаховъ ⁷⁾. Духовная семья составлялась иногда только на

¹⁾ Р. И. В. т. VI, 56.

²⁾ Слово „духовникъ“ очень древнее: оно упоминается въ твореніяхъ Іоанна экзарха Болгарскаго (*Востоковъ*, Словарь церковно-славян. яз. стр. 222). Но въ нашихъ памятникахъ оно встрѣчается только съ половины XV в. Матеріалы для исторіи русской церкви I, 61 (ок. 1410 г.) Псковская пер. лѣт., г. 1471; Собр. Гос. Гр. и Дог. I 303—5 (1486 г.).

³⁾ Изв. Ак. II. V т., стр. 25 трет. сч. „Черп. аще во старость цѣломудрену доспѣлъ есть“ и пр. можетъ принимать на исповѣдь „15 члвкъ или 20. прочее же да не пріемлетъ“.

⁴⁾ Наломникъ игум. Даниила, изд. Археогр. Комм., стр. 155.

⁵⁾ Прав. Соб. 1858, 3, 145, 387, 373.

⁶⁾ Р. И. В. VI, 25, 47—48.

⁷⁾ А. Ю. 450, 458.

время съ временнымъ духовнымъ отцомъ во главѣ, напр. изъ свиты посольства. У многочисленной свиты митр. Исидора, отправлявшагося на флорентійскій соборъ, былъ общій духовникъ попъ Симеонъ суздальскій, который потомъ описалъ это путешествіе. Симеона величали во Флоренціи „духовниче русіосъ“¹⁾).

Но не объединенная административно и при всей своей разбросанности, древне-русская семья покаяльныхъ дѣтей держалась въ высшей степени прочно при помощи внутренней связи. На образованіе этой связи и вмѣстѣ на положеніе духовника въ покаяльной семьѣ оказали вліяніе два начала — монашество и русскій (или общеславянскій) юридическій обычай. — То обстоятельство, что въ древнее время духовниками въ Греціи были исключительно (а на Руси очень часто) монахи, не могло пройти даромъ ни для характера покаянной дисциплины христіанскаго востока и Руси, — ни для положенія духовника. Въ восточныхъ монастыряхъ отношеніе къ духовному отцу характеризуется безусловнымъ, беззавѣтнымъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ ему, постоянствомъ и вѣрностью до конца жизни²⁾. Принимая на исповѣдь мірянъ, монахи вносили такіа представленія и за стѣны монастыря. Ниже мы увидимъ, что на нравственномъ положеніи нашего древняго духовника эти представленія отразились очень ясно. Ихъ распространяли отчасти сами русскіе иноки³⁾, но главнымъ образомъ переходили они путемъ литературнымъ вмѣстѣ съ покаяльными уставами. — Древне-русскій юридическій обычай далъ покаяльной семьѣ превосходную аналогію въ семьѣ естественной и по этой аналогіи создалъ ея бытовой строй. Воспользоваться строемъ семьи для группы духовныхъ дѣтей было очень легко, потому что основная идея и тамъ

1) „И мнѣ Симіону тют же бывшу въ то время духовникомъ попомъ въсьмъ людемъ. А людей много 100“ (Матеріалы для исторіи русской церкви, т. I, 61 и 64 стр.).

2) Свидѣтельства, подтверждающія эту мысль, можно читать въ кн. *проф. Алмазова*, Тайная исповѣдь, т. II, 449—52

3) Напр. преп. Феодосій въ посланіи кн. Изяславу „Вопрошанье Изяслава кязя“. Учен. Зал. втор. отд. А. Н. т. II в. II стр. 213—15. Черноризецъ Георгій Зарубскій въ своемъ поученіи духовному чаду. Свѣд. и зам. о малоизв. и неиз. пам. I—XL, стр. 54—57.

и здѣсь одна—безусловное повиновеніе главѣ. Древнерусскіе памятники многими чертами даютъ знать, что естественную и покаяльную семью представляли въ древней Руси по аналогіи. Духовникъ—нареченный отецъ, принятый „въ отечество“, кающійся—чадо его, „духомъ родимое“¹⁾. Въ поученіи къ родителямъ о воспитаніи дѣтей вполетаются совѣты духовникамъ при обращеніи съ покаяльными дѣтьми: проповѣдникъ совѣтуетъ священнику наказывать дѣтей—родныхъ ранами, духовныхъ епитиміями²⁾. Таже самая аналогія встрѣчается въ 36 главѣ Стоглава „о наказаніи чадъ своихъ“. Въ нѣкоторыхъ епитимейникахъ неповиновеніе духовному отцу и нарушеніе его предписаній отнесены къ грѣхамъ противъ пятой заповѣди или поминаются рядомъ съ непочтеніемъ къ родителямъ³⁾. Одно древнее поученіе отца къ сыну озаглавляется иногда поученіемъ „нѣкоего отца духовна“⁴⁾.

На бытовомъ положеніи духовника понятія обычнаго русскаго права отразились самымъ нагляднымъ образомъ. Подчиненіе ему дѣтей духовныхъ было не менѣе безусловно, чѣмъ плотскихъ дѣтей родителю, власть духовника была не менѣе высока, чѣмъ potestas отца семьи. Вотъ замѣчательныя проявленія власти духовника древней Руси въ отношеніи къ покаяльной семьѣ. Уходя куда нибудь далеко, духовный отецъ поручалъ свою семью другому; умирая онъ передавалъ ее по завѣщанію. И духовныя дѣти признавали себя обязанными исполнять волю духовнаго отца даже въ томъ случаѣ, если она не была имъ пріятна, если напримѣръ новый завѣщанный отецъ былъ неугоденъ. Никому не порученныя духовныя дѣти отца, ушедшаго далеко, чувствовали себя осиротѣлыми и не знали, могутъ ли они

¹⁾ Алмазовъ, III, 250.

²⁾ Проф. А. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности, вып. IV, стр. 17.

³⁾ Алмазовъ, III, 290, 256—57. О горе такому, иже .. не слушающа отца своего и матери и отца духовнаго (Рки. Вол. Б-ки № 566, л. 104 об.).

⁴⁾ Подъ первымъ заглавіемъ оно встрѣчается въ Сборникъ Святослава 1076 г. и въ Златой Чени Тр. Л. № 11, издано нѣсколько разъ, подъ вторымъ заглавіемъ см. Опис. Рум. Муз. 228, Ундольскаго 388, Б-ки Троицк. Лавры 1, 112 стр. и др.

идти на исповѣдь къ другому. Приходилось имъ разъяснять, что они свободны и въ томъ и въ другомъ случаѣ ¹⁾. Но гораздо труднѣе было освободиться отъ самостоятельно выбраннаго, принятаго „въ отечество“ духовника. Духовники русской древности заботливо внушали дѣтямъ, какъ великъ грѣхъ переходить на исповѣдь къ другому. „Нѣ ищи оучителя иного си, пишетъ Зарубскій черноризецъ Георгій своему духовному чаду, моя бо ти грубость доволна есть сказати ими же спасеши ся, аще сохраниши елико же ти реку. Аще отъ бѣсъ вышивъся и презря мя начнеши искати, ино любовь знати лицемъ оучителя, то аще иного грѣха нѣ створиши то и то ти прѣзорьству гонити начнетъ на погибель душу“ ²⁾. Мѣнять духовныхъ отцовъ безъ уважительной причины „безъ вины“ запрещалось въ концѣ XIV в. и позднѣе ³⁾. А въ глубокой древности на Руси повидимому не признавалось никакихъ уважительныхъ причинъ для этого. Случалось духовному сыну уходить далеко, но онъ долженъ былъ поддерживать связь съ своимъ духовнымъ отцомъ, письменно донося ему о грѣхахъ. „Да оче и далече будеши, говорить духовникъ кающемуся, то напишай, да егда придеши, тогда ми я покажеша“ ⁴⁾. Вопиющіе недостатки духовника также не могли избавить отъ него духовнаго сына. „Аще кто покаяльнаго начнетъ имѣти люта отца или невѣжю, да отпросится отъ него и индѣ покается, аще ли не пустить, не можетъ ся охабити его“ (т. е. не можетъ его оставить) ⁵⁾. Даже епископъ не могъ разрѣшить покаяльнаго сына отъ неугоднаго ему духовника. И вотъ какой совѣтъ духовнику даетъ одинъ новгородскій владыка XII в. на тотъ случай, когда къ нему придетъ потихоньку покаяльный сынъ другого. Духовникъ можетъ тайно принять перебѣжчика на исповѣдь, но внушать ему не разрывать видимаго общенія съ

1) Заповѣдь святыхъ отецъ, изд. проф. Е. Е. Голубинскимъ, Исторія I, 1, стр. 513.

2) Срезневскій. Свѣд. и зам. о малолѣтн. и неизв. намятникахъ, I—XL, 55 стр.

3) „Дѣти же духовныя оставляти своего духовнаго отца безъ вины и ко иному отходити—не годится ихъ примати безъ благословенія“, Р. II. В. VI, 259.

4) Тамъ же, 123.

5) Голубинскій. Исторія I, 1. 513—514.

прежнимъ духовнымъ отцомъ: „емли у него молитву и дарокъ ему дай якоже и преди (какъ и раньше), а со много исправленіе держи отаи и слушай мене“. Имѣть нѣсколькихъ духовныхъ отцовъ, по мнѣнію этого владыки, значило лишать исповѣдь всякой силы ¹⁾. Покаяльную семью разлучала съ духовнымъ отцомъ только его смерть. Упомяная иногда о приходѣ на исповѣдь вѣрующаго къ новому духовнику, древне русскіе памятники предполагаютъ это единственно въ случаѣ смерти прежняго. „Аще комоу умретъ первыи отецъ духовныи и придетъ ко друугому отцоу да покается и прежняя грѣхы исповѣсть своя“ ²⁾. „Тако писано есть съ святомъ Намаканонѣ: аще которому отецъ покаялны оумрет, да исповѣсть вся грѣхы своя ко иному пришедъ“ ³⁾. Вѣрность духовному отцу до смерти его предписывалась еще въ восточныхъ монастыряхъ, но она совершенно была понятна и даже обязательна и съ точки зрѣнія древне-русскаго юридическаго обычая, по которому „тогда сынъ свободъ, егда кости родителю спрячетъ“ ⁴⁾. Замѣчательно, что такая почти безусловная власть духовника надъ дѣтьми, опредѣлившаяся у насъ по крайней мѣрѣ въ XII в., продержалась во все продолженіе древне-русской исторіи. Въ дѣяніяхъ Московскаго собора 1667 есть статья „о дѣтехъ духовныхъ, отходящихъ отъ отцевъ своихъ духовныхъ. безъ отпуста“. гдѣ связь духовнаго сына съ отцемъ признается совершенно нерасторжимой. „Отъ отцевъ духовныхъ безъ отпускихъ и безъ воли ихъ дѣтемъ духовнымъ ко

1) Р. II Б VI, 61—62. Духовникъ, по совѣту епископа, долженъ былъ говорить этому перебѣжчику: „ежели еси былъ яко оу того, тако и оу сего, нѣсть ти пользы“. Впрочемъ въ послѣдующее время встрѣчаются по нѣскольку духовныхъ отцовъ у московскихъ князей и у частныхъ людей. „А се послуси, говорится въ духовной Ивана Калиты 1328 г., отецъ мой душевныи Ефремъ, отецъ мой душевныи Феодосий, отецъ мой душевныи попь Давыдъ“; въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г., „а на его грамоту послуси отци мои душевныи игуменъ Иванъ, попь Акинфъ и попь Патрикѣй“. Собр. Гос. Гр. и Д. I, 33, 35 и 41 стр. Въ духовной частнаго лица к. XVII в. говорится: „а у сее моей духовные грамоты сидѣлъ отецъ мой духовныи Николай попь.... да другой мой отецъ духовныи черныи священникъ Юсифъ“. А. Ю. Б. I, 560.

²⁾ Алмазовъ, III, 268.

³⁾ Срезневскій, Свѣд. и зам. XII—LXXX. стр. 309.

⁴⁾ Прав. Соб. 1359, I, стр. 135.

инымъ отцемъ духовнымъ не отходити. А священникомъ безъ отпускныхъ прежнихъ отцевъ духовныхъ въ духовность к себѣ не примати, развѣ великія нужды, и дальнаго разстоянія, и путнаго шествія, и часа ради смертнаго. А возвратяся съ путнаго шествія, или отъ болѣзни исцѣлѣвъ, шаки да возвратятся к старому отцу духовному. А егда прѣприлучится о томъ рѣшити Архіерею, или кому оукажетъ архіерей“¹⁾.

Званіе духовника въ древней Руси было довольно почетно и выгодно въ житейскомъ смыслѣ. Духовники замѣтно возвышались надъ рядовымъ приходскимъ духовенствомъ, не получившимъ отъ епископа права на исповѣдь. „Священники честно держи... наипаче же отца духовнаго“, говоритъ древнее поученіе²⁾. Извѣстно, какъ незавидно было положеніе духовенства въ древней Руси. Церковное наказаніе за оскорбленіе священника было такъ же незначительно, какъ и гражданское: „грѣхъ есть, читаемъ въ епитимейникѣ XVI в., бивши пона или черныца или черницу, или оубога, или нища, или странна, опитемии 40 дней, поклонъ по 100 на д(ень)“³⁾. У священника — духовника была по крайней мѣрѣ группа людей, которымъ за оскорбленіе его грозила тяжелая епитимія—его покаяльныя дѣти. „Аще кто духовнаго отца лаесть или биесть, епитемии 20 лѣтъ, поклоновъ по 600 на день“⁴⁾. Исповѣдники давали духовному отцу дарокъ за исповѣдь, на поминъ души предъ смертью и ему жилось сравнительно лучше, чѣмъ простому священнику. Есть основанія предполагать, что мѣста духовника священники древней Руси добивались и епископы брали мзду съ

1) Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г., изд. Бр. св. Петра митр. М. 1881, трет. сч. л. 77 об. и 78.

2) *Алмизовъ*, III, 245.

3) Тамъ же, 281. Въ епитимейникѣ XIV в. читаемъ: „бивше пона ли черныца. или оубогаго. 40 дниі соух“. Тамъ же, 275. Въ XVII в. говорили: „бей пона что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь пять рублей“.

4) Тамъ же, II, 452. „Тако ты человекъ хулиши слугы Божія, отцу своему духовному лаеши или биеши; то есть дьяволъ. А по правилу святыхъ отецъ Василія Великаго. Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и вѣхъ святыхъ отецъ по уставу таковыхъ руки отельч“. „Поученіе Петра митр. кіевскаго“ (Вол. Бкн ркн. № 566 л. 390 об.); его подлинность подвергается сомнѣнію (Приб. къ Твор. свв. отцовъ, ч. II, стр. 84)

поставляемых¹⁾. Въ древнихъ памятникахъ Руси есть черты, свидѣтельствующія о высокомъ уваженіи, которымъ пользовался классъ духовниковъ. На пиру въ древности люди разсаживались и вели себя сообразно съ общественнымъ положеніемъ²⁾: духовникъ занимаетъ здѣсь высокое мѣсто и играетъ видную роль. Русское поученіе противъ пьянства съ именемъ Василія великаго, рисуетъ изобразительную картину древняго пира. Въ началѣ все идетъ „мирно, кротко и благоуспѣшно“, „предъ старѣйшими молчаніе, премудрѣйшихъ послушаніе“. Потомъ послѣ четвертой чаши поднимается шумный говоръ бесѣды. „И начнутъ бесѣды блага бесѣдовать каждо о своей потребѣ разумѣй. Наказаніе любить, премудрыхъ философъ ищутъ, философи языкъ на отвѣтъ готовить, углубляютъ удицу слова въ глубину божественнаго разума, простираютъ мрежу святаго писанія въ море словесныхъ рыбъ, острятъ мысль закласти неразумныя въ разумъ истинный“. И вотъ духовные отцы на этихъ пирахъ были почетными застольными ораторами. „Отцы духовнии на спасеніе своихъ чадъ оучать, въ покаяніе зовуть, къ вышнему Іерусалиму путь кажутъ. Таже и простая чада каждо свою потребу глаголють“ замѣчаетъ поученіе³⁾. Духовники не приравниваются здѣсь къ нищимъ или убогимъ и отличаются даже отъ „простыхъ чадъ“. Духовники древнерусскихъ князей нерѣдко дѣлались потомъ епископами. Всякое опредѣленное общественное положеніе создаетъ соотвѣтствующій отрицательный типъ, развивая извѣстные недостатки класса. Недостатки древнерусскаго духовника свидѣтельствуетъ о почетномъ общественномъ положеніи. Среди нихъ встрѣчались запойчивые и трапезолюбцы, сребролюбивые, тщеславные и гордые, гнѣвные и лютые⁴⁾, т. е. люди, избалованные бытовой и общественной обстановкой.

1) Въ опредѣленіяхъ Владимирскаго собора 1274 г. есть слова: „или постризая мирьскаго пона на мѣздѣ на игуменьство“ (Р. II. Б. VI, 89), которыя проф. Е. Е. Голубинскій объясняетъ въ смыслѣ поставленія въ духовники (Исторія I, 2, 381—382).

2) Прав. Соб. 1858, 3, 369; *Пономаревъ*, Пам. др. р. церк. учит. письм. III, 110; ср. Опис. рукописей Рум. Музея 31—32.

3) *Срезневскій*, Свѣд. и зам. XLI—LXXX, 321—22 стр. *Пономаревъ*, III, 95 стр.

4) Р. II. Б. VI, 913, 838; *Голубинскій*, Исторія I, 1, 513—14; Домострой⁶, 12 стр. Духовный Регламентъ, по изд. 3-му стр. 95

Нравственное положеніе духовника въ древней Руси было очень высоко. Въ древне-русскихъ чинахъ исповѣди встрѣчается выразительный моментъ передачи грѣховъ кающагося духовнику. Выслушавъ исповѣдь и прочитавъ молитвы надъ преклоненнымъ покаяльнымъ сыномъ, духовникъ поднималъ его съ земли и возлагалъ правую его руку на свою шею. Читалась снова молитва, послѣ которой исповѣдающій обращался къ кающемуся съ такими словами: „на моей вы согрѣшенія твоя чадо; и да не истязетъ тебе о сихъ Христосъ Богъ, егда прійдетъ во славу своей на судъ страшный“¹⁾). Вотъ этотъ обрядъ исповѣднаго чина и характеризуетъ нравственное положеніе духовника по понятіямъ древней Руси. Духовный отецъ былъ по этимъ понятіямъ гораздо болѣе, чѣмъ свидѣтелемъ, „послухомъ“ покаяннаго духовнаго сына предъ Богомъ; онъ являлся какъ бы отвѣтчикомъ за его грѣхи. Грѣхъ покаяльнаго сына, сообщенный духовнику на исповѣди, становился ихъ общимъ грѣхомъ; они представлялись какъ бы соучастниками преступления: „тый же грѣхъ исповѣднику и попови,—обѣима общій естъ грѣхъ; того дѣля поручается за нь и пріемлетъ грѣхи его на ся“²⁾). „Поручникъ стада“ своего, древнерусскій духовникъ понималъ поэтому свои нравственныя обязанности къ покаяльной семьѣ очень широко: — быть вождемъ ей „въ вышній Іерусалимъ“, открыть „Божіе царство“, привести ее къ престолу Божію и сказать: „се азъ и дѣти, яже ми еси далъ“³⁾). Духовный отецъ былъ безусловнымъ и неограниченнымъ нравственнымъ руководителемъ своихъ духовныхъ дѣтей, подобно игумену или старцу въ монастырѣ. Одно древнее иноческое поученіе, кажется, болгарскаго происхожденія, но распространенное и у насъ, предписываетъ иноку исполнять волю духовнаго отца, если бы тотъ потребовалъ самоубійства.

1) Алмазовъ, III, 129, 137 стр. 111 и 134.

2) Ркп. Волок. В-ки, № 521 л. 72 об.—73. Мысль объ отвѣтственности духовника за грѣхи кающихся встрѣчается и въ Греціи: οὕτως ἔχε τὰ ἀμαρτήματα, ἀπὸ σοῦ ἐξομολογηθῶν, ὡσάν καὶ ἦσαν ἐδικά σου· καὶ οὕτως ἔχε ἐννοίαν καὶ ἀποκριθῆς τῷ Θεῷ. Проф. А. С. Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, новое изданіе, стр. 335.

3) Рукоп. Волок. В-ки (Моск. Ак.) № 566 л. 390 об. и 365; Алмазовъ, III, 265; Домострой, стр. 13; Стоглавъ, 164.

„Аще бо ти и повелѣно будетъ отцемъ своимъ воврещися въ море, да речеши ему: „„боюся послушанія отче““, и аще речеть: „„не, бойся““,—вниди, аки велико имѣніе притяжавый“¹⁾). Инокъ долженъ отдать отцу духовному все мірское имѣніе вмѣстѣ съ естественной волей²⁾). Монаху предписывается уже и въ русскихъ памятникѣхъ каяться въ каждомъ помыслѣ и предпринимать подвиги, только дозволенные духовнымъ отцомъ³⁾). Тѣже въ сущности наставленія о нравственномъ авторитетѣ духовника встрѣчаются и въ отношеніи къ мірянамъ; незамѣтно различія даже въ энергій наставленій. „Нарекъ мя еси себѣ отцемъ духовнымъ, говоритъ духовникъ въ поисповѣдномъ поученіи, слушай же мене“⁴⁾). Въ другой формѣ онъ заявляетъ тоже самое высокопоставленному покаялы эму чаду: „а нашего, госпоже, смиренія на забывай, дръжи къ намъ честь и послушаніе во всемъ“⁵⁾). Духовному отцу должны быть послушны всѣ вѣрующіе безъ различія пола, возраста, общественнаго положенія и духовнаго сана⁶⁾). „Боле ж всего покаяльнаго отца слушайте“, говоритъ древнее „поученіе избрано изъ всѣхъ книгъ еже имѣти христіанину страхъ Божій въ сердцахъ“⁷⁾). „Такъ же и вы глаголете, продолжаетъ поученіе, Бога ся бою, а отца духовнаго не слушаю, ложь таковъ есть предъ Богомъ и не можетъ спастися“⁸⁾). „Отца духовнаго аще кто послушаетъ приметъ жизнь вѣчную“; „горе тѣмъ иже не слушаютъ ученія отецъ духовныхъ“ завлѣаютъ древне-

1) Матеріалы для исторіи русскої церкви, т. 2, 17

2) Тамъ же, 23, 19, 21.

3) Тамъ же, т. I, 138, 173—4.

4) *Алмазовъ*, III, 248.

5) Тамъ же, 262 стр.

6) „Да каждо подобаетъ кающемуся,—мужемъ и женамъ, старымъ и унымъ, богатымъ и убогимъ, рабамъ и своболвымъ, черньцомъ и черницамъ, попомъ и дьякономъ.. подобаетъ имъ въ послушаніи ходити отца своего духовнаго и въ того наученіи ходити и пребывать и заповѣди его сохранить“. *Проф. В. Яковлевъ*, Къ литературной исторіи др. русскихъ сборниковъ, Одесса 1893, стр. 135. Прав. Соб. 1861, I, 561.

7) Журналъ М. Нар. Пр. ч. 84, II стр. 184. Другая редакція поученія Пр. Соб. 1859, I, 132.

8) Тамъ же, 133 стр. Ж. М. Н. Пр. 185.

русскіе проповѣдники ¹⁾). Наконецъ въ одномъ старинномъ епитимейникѣ читаемъ: „аще кто не имать отца духовнаго слушати, то удаліся не токмо покаянія, но христіяньства чюжь, і к иному не благословити и приношенія отъ него не примати, а предъ смертію кровію уста его помазати; а сорокоустія по немъ не пѣти, но на память ангела его пѣти“ ²⁾). Такъ высокъ и обязателенъ былъ авторитетъ духовника древней Руси въ глазахъ его дѣтей.

Его воля въ нравственно-религіозной сферѣ была закономъ для духовныхъ дѣтей. Грѣхъ непослушанія духовному отцу ставился у насъ вслѣдъ за грѣхомъ небреженія святыхъ писаній ³⁾). Считалось грѣхомъ даже критически свободное отношеніе къ совѣтамъ духовника „на отца духовнаго мнѣніе“ ⁴⁾). Предъ закономъ, воплощеннымъ въ волѣ духовнаго отца, вѣрующій долженъ отказаться отъ своей воли. „Христось бо такъ глаголетъ, увѣряетъ очень древнее русское наставленіе кающемуся, человекче, аще хощещи спасенъ быти, то останися своихъ волей и прими волю учащаго тя добрымъ зповѣдямъ и, примъ, спасешися; аще ли, то ни“ ⁵⁾). По сравненію одного древняго поученія, духовный сынъ только нива, которая безъ дѣлателя, духовнаго отца, раждаетъ однѣ сорныя растенія ⁶⁾).

¹⁾ Ркп. Вол. Б-ки (Моск. Ак.) № 656 л. 256. *Алмазовъ*, III, 251—52, 245, 248, ср. А. *Бычкова*, Опис. слав. и рус. ркп. сборниковъ II. Публ. Бки I, 501.

²⁾ *Алмазова*, т. II, 452. ср. ркп. М. Д. А. № 46, 182 л. об. „аще ли кто отца духовнаго не послушаетъ... вотще христіанинъ наричется“.

³⁾ Тамъ же, т. III, 193, 205, 233, 236, 191, 195, 208.

⁴⁾ Тамъ же, 222. В Кирика возникалъ такой вопросъ: если священникъ узнаетъ, что его духовный отецъ живетъ недостойно, какъ ему поступать?— т. е., обязанный обличить духовника, какъ брата по сану, можетъ ли священникъ посягать на нравственный авторитетъ его, какъ своего духовнаго отца. Еп. Пифонгъ отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что „всякъ попъ братъ есть попу“. Р. И. В. т. VI, 10. Вслѣдствіе древнерусскаго взгляда на нравственное положеніе духовника два священника не могли исповѣдываться взаимно другъ у друга. „Иже ся попъ каеть к попу, то не достоинъ сыну бывшему попу отцемъ быти“. Ркп. Вол. Бки (Моск. Ак.) № 566 л. 469 об.

⁵⁾ Р. И. В. т. VI, 839.

⁶⁾ „Аще ли кто не послушаетъ отца своего духовнаго не потрудится къ Богу о своихъ грѣсѣхъ, якоже ему заповѣдано будетъ, не имать оставленія грѣховъ пріяти; нива бо, аще дѣлатель не орана, то ражаетъ терніе и отъ (?), безплодна будетъ непотребна есть ничему же:

Но живя по заповѣдямъ Божиимъ и исполняя волю духовнаго отца, онъ получить „мзду больши живущихъ въ пустыни“¹⁾. Отсюда стаповится понятнымъ, какъ представляли въ древней Руси проявленія нравственной жизни внутри духовной семьи. Духовныя дѣти обязаны были не стыдятся спрашивать духовнаго отца „по вся дни“, „еже лѣпо христіаномъ творити“, и держать къ нему великую любовь и вѣру²⁾. Его нужно было слушать „во всемъ“, исполнять его заповѣди, по его благословенію творить постъ, молитву, поклоны, обѣты, инокамъ — колейное правило³⁾. „Мене духовнаго отца послушай, говоритъ духовническое поученіе, і ничтоже бес повелѣннаго ти мною не твори: ни поста, ни молитвы, ни оброковъ своихъ ни въ чемъ“⁴⁾. Князь Изяславъ спрашивалъ преп. Феодосія, какъ поступать, если духовный отецъ „связалъ“ не ѣсть мяса въ среду и пятокъ, въ которые случится великій праздникъ, и получилъ отвѣтъ: „отъ того же и разрѣшеніе пріими“. Но преподобный игумень добавляетъ, что онъ чогъ бы освободить князя отъ зарока, если бы тотъ далъ его самъ⁵⁾. Проявленіе подвига со стороны духовнаго сына безвѣдома отца считалось предосудительнымъ и даже прямо грѣховнымъ. Преп. Феодосій поучаетъ князя Изяслава: „не достоинъ человекъ крестыню себе связати еже не ясти не пити, нъ оже связанъ будетъ отъ отца духовнаго“⁶⁾. На исповѣди въ древней Руси спрашивали между прочими грѣхами: „ли безъ отца духовнаго постъ держала еси“, „и пос ци дрѣжала не благословяся у отца“⁷⁾. Эту нравственную зависимость

такъ и человекъ отъ учителя своего наказанья небрежи начнетъ“... Измарагдъ Солов. Бки №360/278 л. 193, ср. Моск. Дух. Ак. № 46 л. 182 об. 183.

1) Ркп. Вол. Б-ки № 521, 68 ср. № 565, л. 52 об.

2) *Алмазовъ*, III, 250

3) Тамъ же, 256—57.

4) Тамъ же, 258 ср. 257.

5) Уч. Зап. 2 отд. А. Н. П, П, 215

6) Тамъ же, 214.

7) *Алмазовъ*, III, 169. *Проф. Гориаковъ*, Рецензія на книгу А. С. Павлова „Номоканонъ при большомъ требникѣ“. Отчетъ о 16-мъ присужденіи награды гр. Уварова, стр. 136. Впрочемъ встрѣчается вопросо-отвѣтъ, ограничивающій до нѣкоторой степени высказанное положеніе. „Въпросъ. Подобаеть ли дѣтищо духовному постраницю отъ иного мниха безъ свѣдѣнія своего отца духовнаго. *Отвѣтъ*. Аще убо постригая его пресвитеръ

отъ духовника старинные официальные акты называютъ пребываніемъ „подъ паствою отца духовнаго“. Духовникъ хорошо зналъ жизнь каждаго чада и въ случаѣ надобности являлся свидѣтелемъ его доброй жизни ¹⁾). Въ идеальной духовной семьѣ древней Руси было такое же согласіе, какъ въ идеальной естественной семьѣ. Ея отецъ пользовался почтеніемъ, покорностью со стороны дѣтей и платилъ имъ любовью, и заботливостью ²⁾). Нравственные связи семьи упрочиваются религіозными. Духовный отецъ былъ молитвенникомъ и предстателемъ за своихъ дѣтей предъ Богомъ. Игуменъ Даніиль поминаетъ на своихъ молитвахъ въ святой землѣ всю семью своихъ духовныхъ дѣтей. Древне-русскія правила предписывали духовнику класть за нихъ ежедневные поклоны ³⁾). Онъ принималъ приношенія духовныхъ дѣтей „вѣдая житія ихъ“ и служилъ литургіи за ихъ грѣхи ⁴⁾). Въ Домостроѣ предписывается „подвизати на моленіе къ Богу“ отцовъ духовныхъ въ случаѣ болѣзни и помянуть ихъ духовнымъ дѣтямъ на своихъ ежедневныхъ молитвахъ ⁵⁾).

Любопытно прослѣдить, какіе оригинальные выводы дѣ-

отъ много предѣла. безо всякая нужда пострижетъ. обрѣтаемъ убо отъ святыхъ многи. на чююю странѣ. святой образъ примши. ни съ единымъ же духовный отецъ“. Ркп. Вол. Бкл. № 566, л. 495.

1) А. Юр. 412 и 414 стр.

2) *Алмазовъ*, III, 195, 153, 167, 211. Домострой живо изображаетъ идеальныя отношенія вѣрующаго къ духовному отцу. „А призывать его (духовнаго отца) къ себѣ въ домъ часто и къ нему приходити и извѣщати ему всегда, во всякой совѣсти; и наказаніе его съ любовію примати и послушати его во всемъ, и чтити его и бити челомъ предъ нимъ ниско; онъ учитель нашъ и наставникъ; и имѣти его со страхомъ и любовію; и къ нему приходити и приношеніе ему давати отъ своихъ плодовъ и трудовъ по силѣ; и совѣтовати съ нимъ часто о житіи полезномъ, и востязатися грѣховъ своихъ... и извѣщатися о грѣсѣхъ своихъ всегда предъ отцемъ духовнымъ и обижати грѣхи своя вся, и покорятися предъ нимъ во всемъ; тѣмъ бо бдѣть о душахъ нашихъ и отвѣтъ дадутъ о насъ въ день страшнаго суда; а не попомити, ни осуждати, ни укоряти и о комъ учнетъ печаловатися ино его слушати ино виноватаго пожаловати по винѣ смотря съ нимъ же разсудя“. Домострой, по изд. Яковлева, 13 стр. О почтеніи къ духовному отцу встрѣчается такое непонятное наставленіе: „отца духовнаго чтите, печать есть твоего тѣла“. Ркп. Вол. Бкн № 566, л. 393.

3) *Арх. Варлаамъ*, Опис. сборн. XV в. Кирил. Бѣлооз. мон., стр. 7.

4) Р. И. Б. VI, 107. *Алмазовъ*, III, 136.

5) Домострой, 15 и 29 стр.

лала иногда древне - русская мысль изъ представленія о высокоомъ нравственно-религіозномъ положеніи духовника. Являлось убѣжденіе, что все, что касается религіозно-нравственной жизни вѣрующаго, должно совершаться, такъ сказать, на глазахъ духовника. Въ „вопросѣ священническомъ“, древнемъ памятникѣ неизвѣстнаго автора, есть такая статья. „Ать свѣча въ церкви безъ государя?—ино горить.—А сына душевнаго въ иной церкви свѣча въ свою церковь взяти ли? — и гдѣ есть въ церкви Божіей, ту та и есть“¹⁾. Изъ статьи прежде всего выходитъ, что „свою“ церковь для духовнаго сына была обычно церковь его духовнаго отца: они молились вмѣстѣ. Самый казусъ, который разсматривается здѣсь, заключается, кажется, въ томъ, что у духовнаго сына есть обѣтная свѣча не въ той церкви, гдѣ служитъ духовный отецъ и молится онъ самъ (можетъ быть въ той церкви, гдѣ служилъ его прежній духовникъ). Интересна здѣсь точка зрѣнія вопрошателя священника и, возможно, что духовника. Онъ начинаетъ издали: можно ли оставить горѣть свѣчу въ той церкви, гдѣ не бываетъ ея хозяинъ. Когда отвѣтъ получается не такой, какого желалось, онъ говоритъ прямо: можно ли священнику взять эту свѣчу въ свою церковь, если ея хозяинъ духовный сынъ его. Значить, дѣло здѣсь было не въ хозяинѣ свѣчи. Очевидно вопрошатель былъ того мнѣнія, что свѣчу надо перенести, потому что все, касающееся обѣтовъ и спасенія духовнаго сына, по его мнѣнію, не должно быть внѣ сферы вѣдѣнія духовнаго отца. Но авторъ отвѣта былъ другого мнѣнія. — Мысль о нравственной отвѣтственности духовнаго отца за дѣтей получала иногда въ древней Руси уродливые выводы. Сдавая время отъ времени свои грѣхи на совѣсть духовника и обращаясь къ нему за совѣтами при каждомъ шагѣ, древне-русскій человекъ приходилъ къ убѣжденію, что за его грѣхи и поступки бѣольшую отвѣтственность несетъ духовникъ, чѣмъ онъ самъ, — и умѣлъ пользоваться этимъ въ своихъ интересахъ; на примѣръ, въ случаѣ строгости и тяжести церковнаго устава, онъ просить у духовника послабленія даже нарушенія его въ томъ вѣроятно расчетѣ, что отвѣчать за это предъ Богомъ

¹⁾ Р. Н. В. VI, 868.

будеть одинъ духовникъ. Какъ только приходилъ постъ, рассказываетъ одно древнее поученіе, міряне осаждали своихъ духовныхъ отцовъ, спрашивая каждый для себя особаго урока: „что намъ пити и ясти? Что поклона (сколько поклоновъ)?“ Священники излагали имъ уставъ, а они отвѣчали: „се велми тяжко не можемъ си понести“¹⁾. Конечно духовникъ былъ естественнымъ истолкователемъ церковнаго устава о постѣ для каждаго духовнаго чада, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и разбираемый памятникъ²⁾, но, по его изображенію, духовныя дѣти ходили къ своимъ отцамъ съ опредѣленной цѣлью — добиться ослабленія. „Но намъ бо аще приидеть пост, чистота душамъ и тѣломъ, прогнаніе всѣмъ дѣломъ злымъ; мы бо печалуемъ и скорбимъ и страдно творимъ говѣніе и се помышляемъ на сердцахъ своихъ, како преити постъ не хотяще остати злобъ своихъ: пьянства, объяденія, блужденія, непокоренія и всего беззаконія; пути спасенаго бѣгаемъ“³⁾. На исповѣди казался древне-русскій человѣкъ: „слабости ради моя искахъ себѣ потаковниковъ духовныхъ отцевъ и мзду имъ давахъ и причастіе отъ нихъ принимахъ“⁴⁾. Успокоивая свою совѣсть сознаниемъ своей правоты предъ духовнымъ отцомъ, сознаниемъ своей исправности въ исполненіи его предписаній, древне-русскій человѣкъ забывалъ въ этомъ случаѣ, что уставъ церкви выше воли духовнаго отца и что посредничество духовника не освобождаетъ нарушителя устава отъ нравственной отвѣтственности. Можно представить, какое нравственное зло происходило вслѣдствіе понятаго такимъ образомъ нравственнаго авторитета духовника. Духовники „потаковники“ ослабляли для знатныхъ людей уставъ о постѣ⁵⁾ и даже прямо учили дѣтей своихъ духовныхъ „на

1) Прав. Соб. 1858, I, стр. 158—59; *Понамаревъ*, в. III, 62.

2) Пр. Соб. 149 стр. Также ркп. Бкл. № 566, л. 179 об. „Аще духовнаго ради отца разрѣшить кто среду или пятокъ, нѣе грѣха; аще кто духовнаго ради отца разрѣшить на вино и на масло великый постъ, нѣе грѣхъ“.

3) Тамъ же, 158. Другими словами тоже самое рассказываетъ въ древнемъ словѣ свв. апостолъ и свв. отецъ о велицѣмъ постѣ и петровѣ и о оиллиповѣ. Пр. Соб. 1859, 3, стр. 451.

4) *Алмазовъ*, I, 410.

5) Ж. М. Н. Пр. 271 ч., 295 стр.

слабость“, „на объяденіе и на пьянство и на похоти тѣлесныя и на игры“¹⁾; и тѣ изъ духовныхъ дѣтей, которымъ хотѣлось всего этого, ихъ слушали. „О пастыри, что творимъ, обращается къ духовникамъ древній проповѣдникъ, иже всегда мзды приѣмлемъ, а дѣлатели добрымъ николиже есмы. Имѣнія и кормлю отъ людей приѣмлемъ безъ усилія не трудящеся; людскія грѣхи ядимъ, се бо отъ людей приѣмлемъ пищу и одежду, иже за грѣхи приносятъ. И почто за душа ихъ не тружася въ молитвахъ и въ ученіихъ... Не обличаютъ злотороющихъ, потаковницы властелемъ иже зло творящимъ и стыдятся богатыхъ: слабо учать, дабы отъ нихъ чести и даровъ не лишится; а правое и святое ученіе таятъ“²⁾. Зло здѣсь заключалось не въ томъ, что подобные духовники (а ихъ, кажется, было немало) унижали свое званіе, а какъ разъ наоборотъ, что это не унижало ихъ въ глазахъ дѣтей и содѣйствовало нравственному возвращенію духовной семьи.

Самымъ важнымъ моментомъ, въ которомъ проявлялось нравственное вліяніе духовнаго отца на дѣтей, была, разумѣется, исповѣдь. Древнерусскія поученія, обращаясь къ духовнымъ дѣтямъ, совѣтуютъ имъ каяться „по вся дни, исповѣдающе своя грѣхи“, не задерживая и малыя согрѣшенія³⁾; а духовнымъ отцамъ — часто призывать дѣтей: „а покаяльныя дѣти часто призывайте къ себѣ и въспрашивайте, како живутъ: друзѣи бо соромяжливы (стыдливы) бывають, а другымъ діаволь запрѣщаетъ, а того лоя, негли быша неисправлени оумерли“⁴⁾. Но обыкновенно исповѣдь происходила постомъ, такъ какъ „покаяніе безъ поста“, по нашимъ древнимъ понятіямъ, „праздно есть“⁵⁾. Говѣніе въ древнерусской церкви происходило не такъ, какъ у насъ теперъ. Прежде всего есть основанія полагать, что въ глубокой древности на Руси исповѣдывались и причащались трижды въ годъ, въ посты: великій, петровъ и филип-

1) *Алмазовъ*, III, 232, стр. 185.

2) Ркп. Вол. В-ки, № 566, л. 73 и об., № 576. л. 279 и об.

3) *Алмазовъ*, III, 128 и 135.

4) Ж. М. Н. Пр. 271 ч., 298 стр: ср. Домострой (выше приведенную выписку).

5) Опис. ркп. Гр. Уварова, ч. IV, стр. 416.

повѣ 1). Потомъ говѣнье продолжалось не одну недѣлю, а весь постъ и вѣрующіе приступали къ таинству причащенія только по окончаніи поста—въ великую субботу или на святой недѣлѣ послѣ великаго поста, въ Рождество Христово и Крещеніе послѣ филиппова 2). На обязанности

1) Основанія эти слѣдующія. Прав. м. Іоанна II говоритъ о двоевѣрныхъ христіанахъ: „иже не принимаютъ святыхъ таинъ ни единою лѣтомъ“ (Р. И. В. VI, 8),—погречески *καὶ τοὺς μὴ μεταλαμβάνοντας τῶν ἁγίων μυστηρίων μηδὲ ἕναξ τοῦ ἔνιαυτοῦ* (Зап. Ак. Наукъ, т. 22, Прилож. № 5, стр. 15)—значитъ, въ XI в. на Руси обыкновенно причащались не одиѣвъ разъ въ годъ. Въ древнихъ спискахъ пролога встрѣчаются поученія безыменныхъ авторовъ, по принятому мнѣнію, русскаго происхожденія и несомнѣнно домонгольскаго періода. Въ поученіи на предпразднество Рождества Христова говорится: „тогоже ради постъ ѣсть, да с чстотою соберетеса въ церковь... да достойни боудемъ оустнама чстами и сердцемъ непорочнымъ причаститиса тѣлѣ (бжж)и“. Въ поученіи на самый праздникъ читаемъ „тоу бо (въ церкви) очищаемъса отнюодъ съ чстою съвѣстью прістоупимъ къ тѣлоу Хревою и крѣви, не имоуще вражды ни с кимъ же“. Поученіе на Крещеніе Господне содержитъ подобное приглашеніе и такія разсужденія „нѣсе се брати, проста слоужба ли приношеніе, еже приемлемъ. нѣ сама жива и вса ѡсщающаи словеснаи жьртва, неже хѣровими и сѣрафими трѣнещуть. Тѣмъ же вси мы оустьнами прикасающеса, выне приемлемъ тѣло его“... (Поученія изданы по прологу XII—XIII в. *проф. П. Пытховымъ* въ статьѣ „Матеріалы и замѣтки по исторіи древней письменности“ см. стр. 22, 24, 27). Отсюда слѣдуетъ, что въ кievскій періодъ говѣли у насъ въ филипповъ постъ и причащались Христовыхъ Таинъ въ праздники Рождества и Крещенія.—Въ Златой Чели XIV в. (Тр. лавр. Б-ки № 11) говорится со ссылкой на писаніе: „аще переходитъ по(стѣ) и не комкавъ дни то ико и скотина есть... тако же кто и отъ простыхъ члвкъ аще кто не комкаетъ трижды чѣтъ года до года. то всеу нарицається крестьянни а ни теплѣ ни студенѣ (л. 27 и об.). Въ Измарagdѣ нач. XVI в. повторяется таже мысль: „аще крестьянинъ трижды годомъ не причащается таковый скотъскы живеть“ (Опис. ркп. Синод. б-ки, II, 3 стр. 76). Въ словѣ „о велицѣмъ постѣ, петровѣ и филипповѣ“ говорится: „и постныи сиа дни с чистотою проидемъ. Заповѣди Божіа сотворяюще. съ смиреніемъ Тѣло и Кровь Христову достойне да приемлемъ“ (Пр. Соб. 1859, 3, стр. 452). Слово „о филипповѣ постѣ“ содержитъ приглашеніе къ покаянію: „о любими, въ святыи сии дни о всѣхъ неправдахъ покаятеса“ (Тамъ же стр. 454). Встрѣчаются и другія поученія русскаго происхожденія, свидѣтельствующія о говѣни въ два поста кромѣ великаго, въ петровъ и филипповъ (Опис. ркп. Синод. б-ки, II, 3, 115). Въ успенскій постъ говѣнья не было, да и поста этого, кажется, не соблюдали (*Голубинскій*, Исторія, I, 2, 401 стр.).

2) Это видно между прочимъ изъ недавно открытаго поученія еп. Іоанна рост. (1346—56г.) Каталогъ собранія ркп. Ф. И. Буслаева, изд. *И. А. Быховъ*, стр. 39—40, 338—40. Также Опис. ркп. синод. б-ки II, 3, стр. 109;

духовника лежало—регламентировать жизнь духовной семьи въ постъ, согласовать требованіе устава съ силами каждаго духовнаго чада, опредѣлить для каждаго правила о пищѣ, количество ежедневныхъ поклоновъ ¹⁾, указать замужнимъ и женатымъ необходимость плотскаго воздержанія ²⁾ и потомъ тщательно слѣдить за жизнью духовной семьи, „пасти“ ее. „А постныя дни духовною радостью проводимъ, говорить древнее поученіе, обращаясь къ вѣрующимъ, съ чистотою, страхъ Божии имѣючи въ срдьцихъ своихъ, отца духовнаго послушающе, заповѣди Господни храняще да достойни и упасени будемъ честными ереи“ ³⁾. Духовникъ готовилъ свою семью къ принятію таинствъ и самъ совершалъ ихъ для духовныхъ дѣтей. Исповѣдь у насъ въ древности, кажется, никогда не понимали въ смыслѣ суда надъ преступникомъ Божественнаго закона, а скорѣе какъ лѣченіе больного. Притомъ ясно сознавали, насколько трудно и, такъ сказать, тонко психологически дѣло врачевства больной совѣсти. Духовнику предписывается поэтому обращаться съ кающимся „кроткимъ сердцемъ и веселымъ“, говорить съ нимъ „тихимъ гласомъ“, „съ тихостью, любовью и смиреніемъ“ ⁴⁾. Высшая власть стремилась осмыслить исповѣдь: предписывали духовникамъ заставлять духовныхъ дѣтей, по крайней мѣрѣ мушницъ, говорить грѣхи самимъ, а грамотныхъ—писать ихъ на хартіи ⁵⁾. На исповѣди духовный сынъ долженъ былъ являться предъ отцомъ каждый разъ въ цѣломъ нравственномъ обликѣ и былъ обязанъ открывать не только тѣ грѣхи, которые совершены послѣ послѣдней исповѣди, но и ранѣйшіе, начиная съ дѣтства,—грѣхи, прощенные прежнимъ уже умершимъ духовнымъ отцомъ ⁶⁾. Чтобы „управить кающагося“, „много трезвѣніе требѣ, много имѣти

Пономаревъ, III, 58; Ж. М. Н. Пр. 271, 188—9. См. также предыдущее примѣчаніе. Но отъ конца XV в. имѣется свидѣтельство, что русскіе христіане говѣли и причащались на первой недѣлѣ великаго поста. Пам. стар. р. литер. подъ ред. *Пыпина и Костомарова*, I, стр. 195.

¹⁾ Прав. Соб., 1858, I, 149.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. Ч. 271 стр. 295; *Алмазовъ* I, 461.

³⁾ Прав. Соб. 1858, I, 166.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 271 ч., 288 стр. Р. II. Б. VI, 840; *Алмазовъ*, III, 103, 106, 114, 115, 133, 184.

⁵⁾ Ж. М. Н. Пр. Тамъ же; Прав. Соб. 1861, I, 337.

⁶⁾ Прав. Соб. 1861, I, 458—59, *Алмазовъ*, III, 268.

разума и часто почитать книги святыхъ¹⁾. Надо было знать, нужно ли налагать на него епитимію или нѣтъ и, если налагать, то какую. Духовникъ, конечно, долженъ былъ руководиться писаніемъ и главнымъ образомъ покаяльнымъ номоканономъ, но примѣнять строгія его правила по своему „разсужденію“; найдя лекарство, онъ долженъ былъ опредѣлить его дозу²⁾. Здѣсь требовалась крайняя осторожность, чтобы не отягчить покаяльнаго сына и не привести его въ отчаяніе, или же—не распустить³⁾; нужно было считаться не только съ его грѣхами и нравственными силами, но и съ его тѣлеснымъ здоровьемъ и общественнымъ положеніемъ, однимъ словомъ,—знать тѣ условія, при которыхъ дѣйствуютъ нравственныя силы кающагося. Вотъ почему духовникъ, бесѣдуя передъ исповѣдью съ приходскими „душеполезно и любезно“, узнавалъ, „кто есть отъ какого чину“⁴⁾; самого духовнаго сына онъ спрашивалъ, какую епитимію можетъ тотъ понести, и потомъ ее предписывалъ. Епитимія налагалась на кающагося „аще мощенъ есть“, налагалась „противу силъ его“. „не противу грѣху, но по силѣ“⁵⁾; для людей не свободныхъ или больныхъ она ослаблялась на половину⁶⁾. Интересныя наставленія о размѣрѣ епитимій даетъ священникамъ неизвѣстный владыка нашей древности. „И се же буди вѣдома попомъ, яко духовному чаду на три части раздѣлити грѣхъ: первая, часть Премилостиваго Бога, вторая часть на попа, а третья часть на кающагося; противу силе дати человекъ заповѣдь, да вси добръ спасемся“⁷⁾. За исполненіемъ епитиміи на-

1) Пр. Соб., тамъ же, 267, 269.

2) Р. И. Б. VI, 860, 861, 861, 864, 865. „Долженъ есть іерѣи яко врачъ хитръ възыскати канона. и рассмотривъ дати заповѣдь кающемуся“. Ркп. Вол. Бкн. № 566, л. 103 и об.

3) Ж. М. Н. Пр. 271 ч. стр. 288.

4) *Алмазовъ*, III, 130 стр. 269.

5) Тамъ же, 109, 123, 139 стр. 145.

6) Ж. М. Н. Пр. 271 ч. 295 стр. Р. И. Б. VI, 58. стр. 846.

7) „Заповѣдь св. Іоанна Злагоустаго. о законѣ іереомъ (о законѣ церковномъ)“ извѣстна намъ по ркп. Вол. Бкн. № 566, гдѣ встрѣчается дважды (л. 101—103 об., 478 об.—483). Она представляетъ собою повидимому святительское поученіе собору епархіальнаго духовенства. Проповѣдникъ говоритъ: „собрахъ васъ попове в кояждо (коеждо) села и всѣхъ поучихъ извѣстно о святѣмъ церковнѣмъ законѣ и пакы поручаю и посылаю о

блюдалъ конечно духовный отецъ ¹⁾. Ея употребленіе онъ долженъ былъ возвести въ педагогическую систему, начать съ болѣе легкой, чтобы развить нравственныя силы духовнаго сына, и потомъ врачевать совѣсть уже предписанной епитиміей ²⁾.—Съ великимъ разсмотрѣніемъ духовный отецъ допускалъ своихъ дѣтей до причащенія Тѣла и Крови Христовой. Въ древней Руси было обычаемъ, что св. Тайны давалъ вѣрующему тотъ священникъ, который его исповѣдывалъ, т. е. духовный отецъ. Посторонній священникъ причащалъ чужого духовнаго сына только по порученію его отца ³⁾. Такимъ образомъ все говѣнье отъ начала до конца вѣрующій долженъ былъ находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ своего духовника.

Совершенно другой вопросъ, были ли и на дѣлѣ такими исповѣдь и говѣнье древней Руси; такъ ли, какъ предписывалось, относились къ ней обѣ стороны—духовные отцы и дѣти. При невысокомъ нравственномъ уровнѣ нашего древняго духовенства и народа постъ иногда проводился какъ масляница и таинство исповѣди сильно унижалось. На епархіальномъ соборѣ великимъ постомъ

церковнѣмъ законѣ да творите якоже вы научих и направих“ Приведенныя въ текстѣ слова на л. 103 об. и 478 об.

¹⁾ Алмазовъ, III, 144.

²⁾ Р. И. Б. VI, 53. Алмазовъ, III, 269. Епитимія въ древней Руси понималась какъ врачество; вотъ какъ говорятъ о ней древне-русскія поученія. „Аще исповѣдаемъ беззаконія наша Господеву и отцемъ духовнымъ, да приложитъ ны и здравію быліе, рекше епитиміями, да свяжетъ до времени, дождеже язя не будетъ и паки раздрѣшите; разсмотрите, что будетъ усѣха въ заповѣдѣхъ Божіихъ“ (Пр Соб. 1861, I, 455; ср. Яковлевъ, Къ литер. ист. древне-русск. сборниковъ, 133—134). Не соблюдающимъ епитиміи древнее поученіе говоритъ. „Сему подобни есте, яко на рати оустрелять челоуѣка и стрела внемъ ся приломить и егда к нему врача приведутъ, тогда разрѣзавъ язву изметъ желѣзо. аще ли зеля не приложитъ исцѣлѣти не можетъ, аще ли зеля не мощенъ будетъ трывѣти, то по малу прилагати дабы исцѣлѣти. тако и вы егда сотворите грѣхъ, той оустрелилъ вы естъ дьяволъ. и грѣхъ въ васъ яко желѣзо естъ. і аще отцю исповѣсте. отецъ же акы врачъ хытрый изметъ отъ васъ яко желѣзо грѣхъ и язву епитимією лечити начеть“... (Пр. Соб. 1859, I, 133. ср. ркп. Вол. б-ки (М. Д. Ак.) № 566, 528 л.). Ниже мы увидимъ, что рядовой древне-русскій духовникъ да и общество представляли епитимію какъ наказаніе за грѣхъ.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 271 ч. 295—6; Р. И. Б. VI, 870, 58 ср. 241.

1166 года новгородскій архіеп. Ілья Іоаннъ говорилъ духовенству, что вотъ пришелъ великій постъ, а въ Новгородѣ пьютъ сильно какъ всегда; говѣтъ не хотятъ и выпрашиваютъ послабленія. Владыка совѣтуетъ священникамъ самимъ „вѣстягнутися отъ питъа отиноуді, такоже и отъ кормлѣ по силѣ“, воздерживаться отъ меда и удерживать отъ него своихъ духовныхъ дѣтей¹⁾. Міряне иногда роптали на епитиміи, заявляли, что исповѣдь передъ священникомъ излишня, разъ человекъ пересталъ грѣшить, или просто избѣгали своихъ духовныхъ отцовъ. Одинъ священникъ жаловался митрополиту на духовныхъ дѣтей, которыя не являлись къ нему на исповѣдь, не принимали причащенія и не ходили въ церковь; и такихъ христіанъ „недароимцевъ“ было повидимому немало въ древней Руси²⁾. Сами духовники нерѣдко не имѣли достаточной степени умственного и нравственного развитія, чтобы пользоваться исповѣдью въ интересахъ нравственного развитія духовныхъ дѣтей. Они вели себя на исповѣди часто непозволительно. Было предписано исповѣдывать женщинъ на паперти при открытыхъ дверяхъ „соблазна ради“³⁾. Съ извѣстнаго времени духовникамъ монахамъ не разрѣшалось принимать женщинъ на исповѣдь, исключая тѣхъ духовниковъ, которые „доспѣли въ старость цѣломудрену и благочинну“. Принимались въ расчетъ возрастъ и семейное положеніе и духовниковъ бѣльцовъ; молодымъ священникамъ безусловно запрещалось исповѣдывать женщинъ⁴⁾. Сохранилась повѣсть о владимирскомъ священникѣ к. XV в. Тимоѣѣ, который имѣлъ жену и

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 271 ч. 294—95 стр.

²⁾ Ркп. Вол. Бкп № 566 лл. 154, 389 об.—390; Моск. Д. Ак. № 46, л. 129 и об. Р. II. В. VI, 36—37, 40, 894.

³⁾ „Жевамъ поведеваемъ исповѣдаться въ прустѣ церковнѣмъ, і отверсты имѣти двери внѣшняя соблазна ради“ Пр. Соб. 1871, I, 337. *Дубакинъ*, Вліяніе христіанства на сем. бытъ, 132 стр. Опис. сб. XV в. Кирил. Бѣлооз. мон. арх. *Варлаама*, стр. 5. Тоже самое предписаніе есть и въ Катальеровскомъ помоканонѣ (§ 40. *Суворовъ*, Къ вопросу о тайной испов. стр. 75).

⁴⁾ См. стр. 165, прим. 4. „А ереи аще в старость цѣломудрену доспѣл есть і в разумъ истинный духовныи, і аще і жену свою иматъ и можетъ се хочет примати нѣкихъ исповѣданіемъ к себѣ... Юннии же іереи еще сущи отнюдь да не смѣють пріяти ни едиану душу ко исповѣданію“. Рѣчь здѣсь идетъ объ исповѣди женщинъ (*Дубакинъ*, Тамъ же).

дѣтей и впалъ въ прелюбодѣяніе на исповѣди съ дѣвицей знатнаго происхожденія, а потомъ, испугавшись казни, бѣжалъ въ Казань, гдѣ принялъ исламъ ¹⁾. Въ „Духовномъ Регламентѣ“ говорится къ примѣру, какъ духовникъ домогался у властелина, чтобы онъ оправдалъ кого нибудь на судѣ, или уменьшилъ наказаніе ²⁾. Едвали древнерусскіе духовники умѣли искусно пользоваться епитиміей. Не даромъ часты наставленія священникамъ читать святаыя книги, чтобы знать, какъ „управить кающагося“, „како опитемы за грѣхи даяти“ ³⁾. Невѣжественные духовники, по свидѣтельству Духовнаго Регламента, держались „за требникъ какъ слѣпыя“, отлучая кающихся на многія лѣта, казали имъ, что написано, а толку не знали; они не сподобляли причастія наказанныхъ епитиміей даже при смерти ⁴⁾. Духовнику было очень легко застрапать кающагося своей великой правственной властью. Рассказываютъ, что у князя Юрія Васильевича былъ трепетъ и ужасъ и подгибались колѣна каждый разъ, какъ онъ шелъ на исповѣдь къ своему духовному отцу, Пафнутію боровскому ⁵⁾. Встрѣчалась и обратная крайность. Духовники потокавники изъ стыда предъ „великими“ людьми или же

¹⁾ Повѣсть напечатана въ Нам.стар. р. лиг. I, 195—197. Другой списокъ съ важными вариантами см. у *Быкова*, Опис. Сборн. И. П. Б. I, 273—4. Повѣсть имѣетъ такое продолженіе. Въ Казани Тимошей сдѣлался воеводой. Послѣ одной битвы съ русскими онъ отпустилъ впередъ свой отрядъ и, ѣдучи лѣсомъ одинъ, вспомнилъ свой грѣхъ „и нача пѣти умильно красный стихъ любимый пречистой Богородицѣ „о тебѣ радуется“. Его услышалъ русскій отрокъ, бѣжавшій изъ Казанскаго плѣна и скрывавшійся въ это время въ кустахъ. Тимошей хотѣлъ убить вышедшаго къ нему отрока, но тотъ выпросилъ себѣ жизнь подъ условіемъ, что добудетъ измѣннику у князя и митрополита прощеніе и позволеніе вернуться на родину. По возвращеніи Тимошей не успѣлъ и померъ подъ Казанью на глазахъ отрока, привезшаго ему прощеніе.

²⁾ Духовный регламентъ, 3-е изд. 95 стр.

³⁾ *Алмазовъ*, III, 267, 269.

⁴⁾ Стр. 100. Еще въ древности было распространено у насъ мнѣніе, что покаяніе имѣетъ цѣну только для тѣхъ, кто совершаетъ его на своихъ ногахъ (*Алмазовъ*, III, 253); духовники сравнивали кающаго предъ смертью съ воломъ, стоящимъ „подъ сѣкирою“, и отказывались принимать на исповѣдь (Тамъ же, 267 и Пр. Соб. 1861, I, 457—58).

⁵⁾ *К. И. Новоструевъ*, Разсмотрѣніе книги Хрущева „Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина“, стр. 31.

ради мзды не налагали епитимій и допускали грѣшниковъ къ таинству причащенія ¹⁾. Древнерусскія поученія съ силой вооружаются противъ такихъ духовныхъ отцовъ, предають ихъ проклятiю, грозя вѣчными мученiями; церковныя правила полагають трехлѣтнюю епитимiю ²⁾. Что эти преценiя были вызваны самою жизнью, что среди древнерусскихъ духовниковъ много было потаковниковъ, развращающихъ своихъ духовныхъ дѣтей, можно видѣть изъ обличительныхъ словъ одного поученiя, обращенныхъ прямо къ священникамъ: „каждо iерѣйство держитъ, дабы тѣмъ кормитися, а не печалуютъ о духовныхъ, чтобы прiати мзда вѣчнаго живота и не глаголетъ праведнаго ученiя, имъ же спастися, но паче гладитъ и лащитъ (льститъ) и, дару ради, безъ онитемьи прощаетъ, чрева ради все творитъ и глаголетъ, дабы не отпасти временныя чести. Того ради учителя лишше осудятся аки блазнители“ ³⁾.

¹⁾ *Алмазовъ*, III, 233, 235.

²⁾ Приведемъ нѣкоторыя свидѣтельства этого рода. Епископское поученiе собору епархiальнаго духовенства, составленное не позднѣе XIII в., говоритъ: „разумѣйте, како держати дѣти духовныи... не дару дѣля прощающе, ни взятыя ради горко наскакающе“ (Р. И. Б. VI, 114). Яснѣе свидѣтельства послѣдующаго времени „Аще поплъ не дает онитемьи исповѣдающимъ за грѣхи. и самоволиемъ причащаетъ проклятъ естъ святымъ апостоломъ и святымъ отцемъ противникъ ес и божию закону попираетель“ (*Алмазовъ*, III, 267; Пр. Соб. 1861, I, 457). „Ерееве же наказайте дѣти своя духовныя. онитемьею связывающи. аще ли вы не свяжете. то ждуть васъ неразрѣшимыа оузы“ (*Архангельскiй*, Твор. отц. церкви въ древне-русской письменности, IV вып. стр. 16—17; см. также Пр. Соб. 1859, I, 134 стр. 1861, I, 455—456; Стоглавъ, 140 стр.). Привеся Христовы слова къ фарисеямъ объ оцѣживанiи комара и пожиранiи верблюда, древне-русскiй проповѣдникъ продолжаетъ: „се о нонехъ речено естъ иже не дал онитемьи токмо приносу радуются и недостойнымъ причастiе дають взятыя дѣля а не къ спасенiю вѣдныи“ (Ркп. Вол. Бки № 566, л. 357; № 576 л. 281 об.). „Аще которыи поплъ, говоритъ одна древне-русская статья, безо онитемьи дара деля прощает. или причастие даеть. безо исправы недостойнымъ. такковыи поплъ нѣстъ оучитель но губитель да прiиме онитемьи три лѣта“ (Опис. ркп. Свод. 6-ки II, 3 стр. 694; ркп. Вол. Б-ки № 566, л. 113 об.). Надо сказать, что взиманiе мзды за исповѣдь осуждалась и въ Греци и у насъ на Руси (*Павловъ*, Номоканонъ при большемъ требникѣ, 335 стр.; Стоглавъ, стр. 217.).

³⁾ Слово святыхъ отецъ, како крестiаномъ жити, издано въ цѣльномъ видѣ Пр. Соб. 1839, I, 475—76, *Пономаревъ*, III, 39—40; въ отрывкахъ *Архангельскiй*, Твор. отц. церкви въ др. русск. писемн. IV, 29. Протоколы Харьк. Унив. засѣданiй, 1867 № 6, 566 стр.

Но не смотря на все это, исповѣдь въ древней Руси была важнымъ средствомъ для вмѣшательства духовнаго отца въ жизнь дѣтей. Она вводила его не только во внутренній ихъ міръ, но и во внѣшній бытъ, открывала его непосредственному влиянію древнерусскую семью, куда не проникалъ, или почти не проникалъ, гражданскій законъ. Русскій духовникъ XII в. узнавалъ на примѣръ на исповѣди, что его покаянный сынъ не вѣнчанъ, или заключилъ бракъ съ своей сожительницей по лзычески, или наконецъ живетъ съ ней безъ всякаго брака,—и обязанъ былъ довести его до вѣнца ¹). Онъ слѣдилъ за пологою жизнью своихъ духовныхъ дѣтей. Исповѣдь была средствомъ для духовника вмѣшаться въ судьбу домочадцевъ, челяди, которая находилась въ безграничной власти господина, — и такимъ образомъ улучшать судьбу угнетеннаго класса. Въ исповѣдныхъ вопросахъ, въ епитимейникахъ и въ исповѣдныхъ поученіяхъ можно видѣть эту работу древнерусскаго духовника ²). Онъ вникаетъ въ личныя отношенія господина и раба и рабовъ между собою. Господину онъ проповѣдуетъ и предписываетъ попеченіе и милованіе, удерживаетъ господское сердце, привыкшее къ гнѣву, и руку, привыкшую бить сироту. Духовникъ запрещаетъ „государю“ томить челядь свою „страдаю“ (непосильной работой), „гладомъ, босою и наготою“ и не принимаетъ приношеній отъ злого господина. Законъ не ограждалъ жизни раба: судъ гражданскій и церковный не наказывалъ господина за убійство своего холопа; но духовникъ наказывалъ его епитиміей какъ разбойника. Этого мало. Онъ напоминаетъ господину, что тотъ обязанъ считаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ проявленіями человѣческой природы раба, называетъ непростительнымъ грѣхомъ барышничать человѣческими душами, или женить насильно своего раба „не по любви ему“, выдать „не по любви“ замужъ рабыню. Духовникъ стремится установить опрятныя отношенія господь къ рабамъ обоюга пола, которые были невольной причиною развращенія и разстройства древне-

¹) Ж. М. Н. Пр. 271 ч. стр. 296. Въ исповѣдныхъ вопросахъ встрѣчаются такіе: „вѣнчалася ли еси съ мужемъ своимъ“ (*Алмазовъ*, III, 154 ср. 145; 160 ср. 161. 164, 169).

²) Памятниковъ этого рода много издаю въ кн. *проф. Алмазова*, Тайная исповѣдь, въ III томѣ, на который мы такъ часто ссылаемся.

русской семьи. Наконецъ, одинъ русскій памятникъ глубокой древности (наставленіе духовнику о принятіи кающагося) показываетъ, какъ церковь употребляла великую нравственную власть духовнаго отца, помогая рабу, ищущему свободы. Древнерусскіе рабовладѣльцы спекулировали на выкупающихся рабахъ—изгояхъ и брали съ нихъ, плату, большую чѣмъ слѣдовало (изгойство). Съ выкупающагося раба, рожденнаго въ неволѣ, они брали цѣну выше той, на которую уговорились раньше. Рабъ, заложившійся за господина самовольно, принужденъ былъ платить за свою свободу дороже, чѣмъ за сколько ее продалъ. Наконецъ, брали деньги на дѣтяхъ, родившихся у изгоя уже на свободѣ. Древнее наставленіе предписываетъ духовнику поступать здѣсь со всею рѣшительностью. Безсердечному господину, пришедшему къ нему на исповѣдь, онъ представляетъ на выборъ или въ тотъ же часъ идти и исправить свою несправедливость, или искать себѣ другого духовника ¹⁾... Такимъ образомъ, исповѣдальня служила въ древней Руси для церкви однимъ изъ важныхъ наблюдательныхъ пунктовъ за домомъ, устройство котораго лежало главнымъ образомъ на попеченіи церкви, а духовникъ былъ замѣтнымъ его устройтеlemъ.

Но и помимо исповѣди наши древніе духовники имѣли большое вліяніе на обыденную жизнь своихъ дѣтей,—своимъ повседневнымъ общеніемъ съ духовной семьей. Правда, худые духовники сближались съ своими духовными дѣтьми, особенно съ дочерьми, не на желательной почвѣ ²⁾. Затѣвались ссоры, при которыхъ духовные дѣти „лаiali“ отца, онъ ихъ клялъ, или рассказывалъ ихъ грѣхи ³⁾. Но хорошій духовный отецъ своей близостью къ дѣтямъ приносилъ имъ большую нравственную пользу. Принимая первый разъ на исповѣдь духовное чадо еще ребенкомъ ⁴⁾, онъ участву-

1) Р. И. Б. т. VI, 836—46. Въ отпусковыхъ грамотахъ нерѣдко встрѣчаются подписи духовныхъ отцевъ, см. *Щукина*, Сборникъ стар. бумагъ II, 153; III, 138, 176. А. Ю. В. т. II, ст. 643, 646.

2) Въ исповѣдныхъ вопросахъ женамъ говорится: „блуда со отцемъ духовнымъ не сотворила ли еси“, а священнопокамъ: „не палъ ли еси еси съ духовною дочерью“ (*Алмазовъ*, III, 165, 179, 173).

3) Тамъ же, 233, 235; Духовный регламентъ, стр. 95.

4) Въ древней Руси, какъ и въ Греціи (*Павловъ*, Номоканонъ, 337—41), не было общаго правила, опредѣляющаго возрастъ, съ котораго дѣти долж-

сть въ его женитьбѣ или замужствѣ, а потомъ прово-
жаетъ на тотъ свѣтъ. „А которыя дѣти валли духов-
ныя не женаты, вы бы ихъ женили, говоритъ древнее свя-
тительское поученіе, а которыхъ дѣвицы поспѣли и вы ихъ
давайте замужъ и такъ бы лихихъ дѣлъ не дѣлали“¹⁾.
Духовникъ приобщалъ св. Таинъ своихъ дѣтей во время
вѣнчанія и читалъ поученіе²⁾. Присутствовалъ духовный
отецъ и при кончинѣ сына, напутствуя его святыми Тай-
нами³⁾. Одинъ епитимейникъ нерусскаго происхожденія
представляетъ обычнымъ его присутствіе при смерти вѣ-
рующаго⁴⁾. Наши старинныя духовныя открываютъ, что
духовникъ почти постоянно находился при составленіи это-
го акта въ качествѣ „послуха“. Онъ „сидѣлъ надъ голо-
вою“, по оффиціальному выраженію актовъ, иногда самъ
писалъ духовную и очень часто утверждалъ ее своей
рукой или печатью. Въмѣсто печати служилъ подчасъ тѣль-
никъ духовнаго отца. „А запечатали есмя хресцемъ, тѣль-
никомъ поповымъ Ивановымъ“, говоритъ одна духовная
XV в.⁵⁾. Завѣщатель оставлялъ духовному отцу денегъ
или что-нибудь изъ вещей,—заказывалъ ему сорокоусть,
приказывалъ вмѣстѣ съ родственниками „душу свою стро-
ить и помянуть“. Вотъ какими словами древнерусскій чело-
вѣкъ просилъ духовнаго отца не забывать его въ молитвахъ.
„Ты же господине и государь, молитву сотвори за мя къ
Господу прилежну, или поклоновъ положи за мя колико

ны приходитъ на исповѣдь. „Мужскому полу подобаетъ прити въ покая-
нію 9 лѣтъ, а женскому полу до 7 лѣтъ, понеже писанье глаголетъ по-
лѣднему сему вѣку яко не обряще в тысящи дѣвиць едина дѣвица ч(и)-
ста 7 лѣтъ“ (Златая Чепь тр. л. № 11, л. 39, ср. *Пономаревъ*, 25.). Въ
другихъ памятникахъ назначается высшій возрастъ: 8 или 10 (*Голубин-
скій*, *Исторія* I, 1, 513.), 12 и 14 (*Арх. Варлаамъ*, *Опис. сборн.* XV в. 19.
Яковлевъ, Къ исторіи сборниковъ, 527.).

1) Р. Н. Б. VI, 918.

2) Тамъ же, 870. Въ древности брачующихся приобщали преждеосвящен-
ными св. дарами (*Голубинскій*, *Исторія*, I, 2, 390–91.).

3) *Алмазовъ*, I, 457, 459 и 467. О смерти митр. Филиппа I (1473 г.) лѣ-
топись разсказываетъ: „онъ же въ той часъ посла по отца своего духов-
наго, и святыхъ таинъ причастися и масломъ повелѣ свящатися“. П. С.
Р. Л. т. VIII, 177.

4) Котельеровскій Помоканонъ, § 263. *Суворовъ*, Къ вопросу о тайной
исповѣди стр. 75.

5) А. Ю. 440.

благволиши, или канонъ за единого умершаго проговори до триж: на третины, і на девятины, и на полусорочины, или колико благоволиши; да и прости мя, отче святыи, и благослови, и помолис о мнѣ грѣшнемъ“¹⁾). Духовники, дѣйствительно, не забывали своихъ дѣтей и, случалось, писали ихъ житія на память потомству²⁾). Нравственная близость духовнаго отца къ дѣтямъ въ древней Руси получала иногда трогательное выраженіе. Преп. Ѳеодосій печерскій, по разсказу лѣтописи, заботился о спасеніи мірскихъ людей „паче же о духовнѣхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другоици (другой разъ) въ дома ихъ приходя и благословеніе имъ подавая“. Особенно онъ любилъ одно семейство, Яна и Маріи, жившихъ благочестиво и въ любви между собой. Разъ пришедши къ нимъ, онъ поучалъ ихъ о милостыни къ убогимъ, о загробной жизни и о смертномъ часѣ. Марія замѣтила: „кто вѣсть, кдѣ смя положить?“ и преп. Ѳеодосій отвѣтилъ своей духовной дочери, что она будетъ положена тамъ же, гдѣ и онъ. И это сбылось. Марія, умершая чрезъ 17 лѣтъ послѣ преп. Ѳеодосія, была погребена печерскими иноками въ церкви св. Богородицы, на лѣвой сторонѣ, противъ гроба своего духовнаго отца³⁾).

С. Смирновъ.

1) *Алмазовъ*, III, 271.

2) Инокъ Василій написалъ житіе своего духовнаго сына Акакія, епископа тверскаго (*Бычковъ*, Оп. рук. сб. II. II. В., 3 стр.). Житіе преп. Антонія Римлянина представляется написаннымъ духовникомъ подвижника инокъ Андреемъ (*проф. В. О. Ключевскій*, Житія святыхъ, стр. 306).

3) Лѣтопись по Лаврент. списку, стр. 205.